

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 36, Is. 2, pp. 110–121, 2018
DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-110-121
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 81

Translating Word Combinations Containing the Lexeme ‘God’ into Chinese (a Case Study of *The Captain’s Daughter* by A. S. Pushkin)

Jing Tun¹

¹Degree Seeking Applicant (External Ph.D. Candidate), Russian Language Department, Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: 184613074@qq.com

Abstract. The article studies some specific features of Russian to Chinese translations of word combinations — both fixed and free phrases — containing the lexeme ‘God’ within literary text. The study proves topical enough due to increased Chinese-Russian cultural contacts which requires that new adequate language units be discovered to translate the fundamental concepts (including that of ‘God’) constituting the worldviews of the nations. The Russian and Chinese religious and linguistics world-images are classified as ‘divine (deific)’ and ‘heavenly’ respectively which is mirrored in phraseological units: the words ‘God’ and ‘Heaven’ are widely used in Russian and Chinese standard collocations.

The paper examines A. S. Pushkin’s novel *The Captains Daughter* along with its seven Chinese translations (editions issued between 1956 and 2013), paying special attention to translation variants of word combinations containing the word/concept ‘God’. Due consideration is also given to lexical semantics and syntactical functions of the analyzed phrases. The study primarily aims to discover linguocultural and contextual consistent translation patterns, and reveal some individual preferences of the translators. It also analyzes a number of Russian dictionaries and accordingly introduces a typology of communicative situations to use collocations containing the word ‘God’.

The study materials are constituted by 33 constructions to be met in the original text from 1 to 17 times (with a total of 84 patterns). The paper asserts translation variants depend upon specific communicative situations that can be differently identified by ethnic Russians and Chinese, and determines the two situations: a) similar translation variants to be discovered in virtually all editions, b) more frequent (twice as many) differing translation patterns, including individual ones.

The author’s analysis reveals two translation strategies. First, commitment to specific linguoculture of the original text when the image of God is basically viewed as that of the Heavenly Emperor 上帝. The strategy is represented in 50,6 % to 82,3 % (depending upon individual preferences) of the analyzed translation patterns which makes it possible to classify such ‘God’-stemmed phraseological units as ‘culturonims’. Secondly, fixation on the national linguoculture when preference is given to the image of Heaven 天. This variant proved less widespread, and has been discovered only in 6,9 % to 34,5 % lexical units.

The analysis of lexical co-occurrence within the source Russian-language constructions and their translations concluded that the image of God in Russian discourse is not necessarily perceived as such 上帝_(60r) in Chinese-language texts. In Chinese culture, people are inclined to thank Heaven 天 rather

than God 上帝. And it is Heaven 天 who fundamentally knows it all and plays somewhat objective — though passive — role within the structure of the universe.

In Chinese linguoculture, the active role — predetermined by a contact with the individual — is attributed to God who sees something (including the individual's actions) and gives (or gives not) this or that to a person who, in turn, believes in the former and, thus, can turn to the one with prayers and requests: human well-being depends upon God that functionally acts as the Heavenly Emperor to make some crucial decisions in human life. But in daily situations, e. g., when greeting or treating someone, one should not turn to Supreme Forces (neither to 上帝, nor to 天), and it is improper to attest them to assert one's honesty.

Keywords: translation, translation patterns, Chinese language, A. S. Pushkin, *The Captain's Daughter*

Представление о Боге является одним из важнейших компонентов русской религиозной и языковой культуры. Слово *бог* в современном толковом словаре имеет три значения: «1) *В религии*: верховное всемогущее существо, управляющее миром или (при многобожии) одно из таких существ; 2) *(Б прописное)*. *В христианстве*: триединное божество, творец и всеобщее мировое начало Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой; 3) *перен.* Предмет поклонения, обожания (*устар.*, *книжн.*) [Ожегов, Шведова]. Синонимы для слова *Бог/бог* — другие возвышенные номинации: *господь, создатель, творец, всевышний, вседержитель, всемогущий, предвечный, вышний* [Бабенко 2011]. Из этого ряда слова *бог* и *господь* широко употребляются в русских устойчивых сочетаниях (пословицах и поговорках, афоризмах и фразеологизмах), например: *слава богу; человек предполагает, а бог располагает; господь знает; господь не выдаст, свинья не съест* и т. д.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в книге «Язык и культура» отмечают историческую и национально-культурную ценность фразеологизмов, отражающих «национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое» [Верещагин, Костомаров 2005: 179]. В. А. Маслова пишет, что «фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [Маслова 2001: 87].

Русское слово *Бог/бог* и в современном электронном «Большом китайско-русском словаре» [БКРС], и в опубликованном в 2001 г. «Большом русско-китайском словаре» [БРКС 2001] имеет четыре варианта перевода: 1) 上帝; 2) 天主; 3) 神; 4) 老天爷.

Обратный перевод дает следующие многовариантные результаты:

1) 上帝: 'а) бог, небеса, божество; б) Шан-ди, верховный владыка Неба; в) *устар.* совершенные правители древности (пять мифических императоров); г) *устар.* небо и пять императоров; д) царь небесный; бог; е) *разг.* обозначение клиента, зрителя в сфере обслуживания; ж) господь бог; отец небесный';

2) 天主: 'а) небесный владыка; б) *христ.* бог (особенно в канонах римско-католической церкви)';

3) 神: **I** *сущ.*: 'а) дух; гений; небожитель, святой; относящийся к духам; сверхъестественный <...>; б) божество, бог; боги; божественный; в) дух, душа (*напр. умершего*); духовное начало (*в человеке*); разум, <...> состояние духа <...>; г) проявление душевной силы; вдохновение <...>; д) внешний вид, выражение (*лица*) <...>; **II** *прил./наречие*: тонкий; изумительный, сверхъестественный; <...> поразительно; **III** *гл.* а) *диал.* задаваться, заноситься <...>; б) изменяться, претворяться; **IV** *собств.* Шэнь (*фамилия*)';

4) 老天爷: 'владыка неба; царь небесный; Бог; Господь; небесная канцелярия' [БКРС].

Образ Неба, так или иначе представленный во всех обратных переводах, является одной из важнейших примет китайской национальной культуры. Иероглиф 天 «Небо» (тянь) состоит из двух элементов: «единица» и «великий», т. е. Небо — Великое

Одно. Согласно БКРС, иероглиф 天 имеет 14 значений: первое связано с идеей природы (в которую можно включить еще семь значений, связанных со временем), второе — с религиозной сферой ('*религ.* небо (как местопребывание бога); бог, божество'), третье — с идеей власти (три значения: 'незыблемое начало; верховная власть; непререкаемый авторитет; твёрдая основа'; '*уст.* император'; 'рок, удел, судьба'); а также 'тянь, небо (6 очков при игре в кости)' и '*диал.* тянь (мера земельной площади в 10 му)' [БКРС].

Как видим, словари отражают национальную специфику восприятия мира носителями русского и китайского языков, и сопоставительное исследование особенностей русской и китайской лингвокультур, в том числе в религиозно-философском аспекте, не теряет своей актуальности (см., например: [Ан 2008; Го Нинин 2013; Цзян Шаоцин 2013; Доркина 2014; Ромеро Интриаго 2014; Ван Юе 2015]).

Слово *Бог/бог* в русском языке, как и иероглиф 天 в китайском, можно отнести к «культуронимам» — «языковым единицам, закрепленным за элементами различных культур» [Разумовская 2016: 112]. Подтверждением тому может, например, служить тот факт, что только в одном издании «Капитанской дочки» А. С. Пушкина (1956 г.) при переводе сочетания *боже мой* переводчик использовал выражение 我的_(мой) 上帝_(бог) [Пушкин 1956: 89], ориентированное на лингвокультуру оригинального произведения, в то время как во всех более поздних изданиях констатируем ориентированное на китайского читателя выражение 我的_(мой) 天_(небо) [Пушкин 1995а: 282; Пушкин 1995б: 73; Пушкин 1997: 64; Пушкин 2000: 70; Художественная проза... 2013: 63; Цзян Шаоцин 2013: 204].

В качестве иллюстрации когнитивного диссонанса, который может возникнуть у китайского читателя, приведем фрагмент предложения (часть высказывания Василисы Егоровны) ...*частый гребень, да веник, да алтын денег (прости бог!)* [Пушкин 2015: 154], осложненного вводным компонентом со значением 'стыдно сказать' [СЛЯП 2000: 133]. Здесь отражена привычка русских употреблять слово *Бог/бог* в составе устойчивых непервообразных междометий, «обслуживающих сферу эмоций» [РГ 1980: 732], что представляет собой особенность русской лингвокультуры. Судя по всему,

эта ситуация не была учтена переводчиками, которые не выразили смысл 'стыдно сказать' ни в одном из вариантов фразы на китайском языке (сделав буквальный перевод), например:

...请_(прошу, пожалуйста) 上帝_(бог) 饶恕_(простить)! [Пушкин 1997: 25; Художественная проза ... 2013: 179];

...上帝_(бог) 可怜可怜_(явить божескую милость) 吧
(конечная модальная частица предложения, выражающая догадку, предположение, побуждение)! [Пушкин 2000: 29].

Для понимания смыслов, стоящих за культуронимами, т. е. для снятия лакун в межкультурной коммуникации, возникающих у читателя-инофона, в переводной текст могут быть включены комментарии — дополнительная пояснительная информация. В современном переводедании комментарии принято рассматривать в качестве вторичного текста [Папулова 2015: 39], инициатива создания которого принадлежит переводчику или издателю. Анализ исследуемых нами семи китайских изданий текста А. С. Пушкина показал, в частности, что наличие комментариев в переводах факультативно, списки объектов комментирования и содержание комментариев может значительно различаться. В этом отношении важно отметить, что ни в одном из семи изданий нет комментариев к русскому словупонятию *Бог/бог*, а к его синониму *Господь* находим пояснение только у переводчика Суня при комментировании им устойчивого выражения *Господь не выдаст, свинья не съест*: 谚语, 意思是: 信神就不怕坏人 (只要上帝保佑, 猪就吃不到什么) — пословица, означает: верить в бога, негодяя не бояться [Пушкин 1956: 69].

В романе «Капитанская дочка» А. С. Пушкина [Пушкин 2015] различные сочетания со словом *Бог/бог* (всего 33 конструкции) использованы 84 раза. В китайских переводах [Пушкин 1956; 1995а; 1995б; 1997; 2000; 2013; Художественная проза ... 2013], следовательно, мы могли бы обнаружить $(84 \times 7 =)$ 588 случаев перевода слова *Бог/бог*. Кроме того, в оригинале фиксируем четыре конструкции со словом *господь*, а также формы *господи* (12), *боже* (5), *божья* (5), которые мы не рассматриваем в настоящей статье.

Изучив варианты перевода русских выражений со словом *Бог/бог* в китайских изданиях романа «Капитанская дочка», мы

обнаружили три варианта перевода: 1) с помощью образа Бога: 上^(верховный)帝^(владыка); 2) с помощью образа Неба: 天^(небо), 老天爷^(владыка неба), 老天^(небо) и др. синонимические выражения; 3) с использованием выражений, имеющих смысл, не связанный с религиозной культурой.

При этом констатируем две ситуации: а) принципиально одинаковый перевод во всех изданиях и б) принципиально разный, в том числе индивидуальный, перевод. Приведем количественную информацию и отдельные примеры.

А. Подсчеты показали, что из 84 анализируемых выражений:

— в 27 случаях все переводчики дали принципиально одинаковый перевод, используя образ Бога, например, при переводе пушкинского ... *да пусть отец Герасим наложит на них епитимию, чтоб молили у бога прощения* [Пушкин 2015: 161], например:

祈祷^(молиться)上帝^(бог)饶恕^(прощение) [Пушкин 1956: 50];

求^(просить)上帝^(бог)饶恕^(прощение) [Пушкин 1995а: 250];

祈求^(просить)上帝^(бог)宽恕^(пощада, прощение, помилование) [Пушкин 1995б: 40];

— в двух случаях все использовали образ Неба, например: ... *я горячился, бранил маркера, который считал бог ведает* как...:

天^(небо)晓得^(знать) [Пушкин 1956: 12; Пушкин 1995б: 8; Пушкин 2013: 7];

天^(небо)知道^(знать) [Пушкин 1995а: 223; Пушкин 1997: 7; Пушкин 2000: 8; Художественная проза ... 2013: 168];

— в четырех случаях все переводчики отказались от использования образа Высшей Силы (Бог, Небо). Так, при переводе реплики «Как это вас бог принес?» во всех переводах использован образ ветра, например:

什么^(какой)风^(ветер)把^(грамм.компонент)您^(вы)吹来^(принести)的^(грамм.компонент)? [Пушкин 1956: 45];

是^(являться)什么^(какой)风^(ветер)把^(грамм.компонент)您^(вы)吹来^(принести)啦^(грамм.компонент)? [Пушкин 1995б: 36];

什么^(какой)风^(ветер)把^(грамм.компонент)您^(вы)给^(грамм.компонент)吹来了^(принес)? [Пушкин 1997: 31].

Или, например, для перевода фразеологизма *чем бог послал* использованы конструкции, которые мы относим к варианту «другое»:

有^(иметь)什么^(что)就^(тогда, в таком случае)吃^(кушать)什么^(что) [Пушкин 1956: 11],

有^(иметь)啥^(что)吃^(кушать)啥^(что) [Пушкин 1995б: 7; Пушкин 2013: 6],

随便^(произвольный, любой) [Пушкин 1995а: 222; Пушкин 1997: 6],

有^(иметь)什么^(что)吃^(кушать)什么^(что) [Пушкин 2000: 7],

随便^(произвольный, любой)地^(суффикс наречий) [Художественная проза ... 2013: 167].

Этот же вариант «другое» отмечаем при переводе выражения *ступай себе с богом*: все переводчики использовали сочетание иероглифов 去^(уходить, идти)吧^(модальная частица, выражающая догадку, предположение, побуждение) [Пушкин 1956: 34], в том числе добавив к нему иероглиф 你^(ты) [Пушкин 1995а: 239; Пушкин 1995б: 27; Пушкин 1997: 23; Пушкин 2000: 26; Пушкин 2013: 23] или модальный оборот, получив конструкцию 忙^(ты поспешно уйди)你的去^(ты поспешно уйди)吧 [Художественная проза ... 2013: 178].

Б. В 54 случаях мы наблюдаем другую картину: при переводе одного и того же русского выражения разные переводчики используют принципиально разные варианты. Так, переводя пушкинское *Сторона мне знакомая, — отвечал дорожный, — слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперек* [Пушкин 2015: 143];

а) переводчики пяти изданий обратились к образу Бога как Небесного Императора 上帝, используя при этом разные иероглифы для выражения идеи благодарности: а) 谢谢^(благодарить) [Пушкин 1956: 20]; б) 感谢^(благодарить) [Пушкин 1995б: 15; Пушкин 1997: 13; Пушкин 2013: 12]; в) 荣耀^(слава)归于^(относить к) [Пушкин 1995а: 229];

б) переводчик Лю использовал китайский фразеологизм 谢^(благодарить)天^(небо)谢^(благодарить)地^(земля) включающий в свой состав иероглиф 天 [Художественная проза ... 2013: 172];

в) переводчик Ли оставил без перевода вводный компонент [Пушкин 2000: 14].

Сопоставляя переводы обращенной к Савельичу реплики урядника в диалоге: «*Растерял дорожю! А что же у тебя побрякивает за пазухой? Бессовестный!*» — «*...Бог с тобой, старинушка! Это бречит уздечка, а не полтина*» [Пушкин 2015: 199], — мы видим все три варианта:

а) ... 上帝保佑你 (Бог благословит тебя) [Пушкин 1995а: 294; Художественная проза ... 2013: 212];

б) ... 天哪 (о Боже) [12, с. 87]; ... 天哪, 你咋啦 (о Боже, что случилось с тобой) [Художественная про-

за ... 1997: 76]; ... 天 (небо) 啦 (конечная частица, подчеркивающая: а) удовлетворение, б) становление действия, в) завершенность действия) [Пушкин 2013: 75];

в) ... 随你说好了 (мне все равно, что ты думаешь) [Пушкин 1956: 105]; ... 你得了吧 (полно тебе) [Пушкин 2000: 83].

Получить представление о предпочтениях переводчиков позволяет таблица 1, материалы которой демонстрируют частотность употребления разных вариантов перевода: с помощью образов Бог, Небо или без них — в сопоставляемых китайских переводах.

Таблица 1. Варианты переводов сочетаний со словами Бог / бог / господь

Переводчики	Перевод посредством			Всего русских сочетаний
	образа «Бог»	образа «Небо»	других вариантов	
Сунь	72 (82,3 %)	6 (6,9 %)	9 (10,8 %)	87 (100 %)
Хуан	47 (54 %)	30 (34,5 %)	10 (11,5 %)	87 (100 %)
Фэн, Чжан	67 (77 %)	8 (9,2 %)	12 (13,8 %)	87 (100 %)
Цзан, Шао	53 (60,9 %)	20 (23 %)	14 (16,1 %)	87 (100 %)
Ли	44 (50,6 %)	18 (20,7 %)	25 (28,7 %)	87 (100 %)
Чжилян	49 (56,3 %)	29 (33,3 %)	9 (10,4 %)	87 (100 %)
Лю	59 (67,8 %)	19 (21,8 %)	9 (10,4 %)	87 (100 %)

Проанализировав данные таблицы, мы делаем следующие выводы об общих тенденциях и индивидуальных предпочтениях:

1) каждый из переводчиков перевел выражения со словом *Бог/бог* (или *господь*) чаще с помощью образа Бога, т. е. использовал культуроним;

2) выбор такого варианта перевода особенно характерен для переводчиков двух изданий (Сунь [Пушкин 1956]; Фэн и Чжан [Пушкин 1995а]);

3) переводчики Хуан [Пушкин 1995б] и Чжилян [Пушкин 2013] активно обращаются к более свойственному для китайской картины мира образу Неба;

4) переводчик Ли [Пушкин 2000] выделяется на фоне других резким преобладанием третьего (более нейтрального, «светско-

го») варианта перевода (без использования образов Бога и Неба); в прочих изданиях такой вариант перевода представлен в среднем в 1,8–2,7 раза реже.

Обратившись к изучению русского материала с точки зрения особенностей коммуникативных ситуаций, в которых используются сочетания со словом *Бог/бог*, для выявления общих закономерностей перевода, мы посчитали необходимым использовать сведения, содержащиеся в «Словаре языка Пушкина» [СЛЯП 2000], а также во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова [2008]. В таблице 2 представлена количественная информация, характеризующая вариативность переводов для каждой из 33 русских конструкций со словом *Бог/бог*.

Таблица 2. Варианты перевода конструкций со словом Бог / бог

№	конструкция (отмечена в словаре А. И. Федорова)*	согласно «Словарю языка Пушкина» употребляется	всего фиксаций		из них вариантов перевода:		
			рус.	кит.	1) 上帝	2) 天	3) другое
1	слава богу*	при выражении удовлетворения	17	117	54	62	1
2	дай бог*	при пожелании благополучного осуществления чего-н.	5	35	34	-	1
3	бог даст*	при выражении надежды на что-н., на благополучный исход	4	28	20	7	1
4	бог дал*	при проявлении наличия чего-н. приятного, неприятного	1	7	7	-	-
5	бог знает*	о чем-н. неизвестном	6	42	15	25	2
6	бог ведаёт		1	7	-	7	-
7	бог весть		1	7	1	6	-
8	ради бога*	при просьбе	5	35	31	-	4
9	бог с ним / с тобой	пожелание	3	19	13	3	3
10	с богом*	благополучия при начале какого-л. дела	1	7	-	-	7
11	бог принес*	о чем-н. прибытии, приходе	3	21	4	2	15
12	чем бог послал*	о еде, угощении	2	14	-	-	14
13	бог видит*	при подтверждении правильности чего-н.	2	14	11	3	-
14	ей-богу*		2	14	1	1	12
15	как бог свят*		1	7	3	1	3
16	бог милостив*	при выражении	2	14	14	-	-
17	бог не оставит	надежды на то, что всё пройдет благополучно	1	7	6	1	-
18	прости бог	в значении вводного выражения «стыдно сказать»	1	7	7	-	-
19	бог вынес*	о благополучном исходе, завершении чего-н.	1	7	6	-	1
20	бог судья	при выражении прощения, снисхождения	1	7	7	-	-
21	бог милует*	приветствие при встрече	1	7	1	-	6
22	бог привел*	сделать что-н.	1	7	7	-	-
23	не приведи бог	при нежелании осуществления	1	7	6	-	1
24	молить бога*	-	10	70	62	-	8
25	бога не бояться*	-	2	14	13	-	1

26	молиться богу	-	2	14	14	-	-
27	веровать в бога	-	1	7	7	-	-
28	молить у бога	-	1	7	7	-	-
29	бог волен	-	1	7	2	4	1
30	принося богу раскаяние	-	1	7	7	-	-
31	богу угодно	-	1	7	4	2	1
32	бог путь укажет	-	1	7	5	-	2
33	промчи бог тучу мимо	-	1	7	6	-	1
ИТОГО:			84	584	375	124	85

Материалы таблицы позволяют сформулировать следующие выводы, которые можно проиллюстрировать отдельными примерами.

Во-первых, вместо ожидаемых во всех китайских изданиях 588 переводных конструкций их на 4 меньше: переводчик Ли дважды не перевел выражение *слава богу* в позиции вводного компонента [Пушкин 2000]; переводчики Сунь и Лю не перевели оборот *бог с ним* в предложении *И добро б уж закололи вы его: Бог с ним, с Алексеем Ивановичем; я и сам до него не охотник* [Пушкин 2015: 158], в то время как другие, например, перевели:

...上帝_(бог) 保佑_(благословлять) 他_(он) 亚力克赛-伊凡内奇_(Алексей Иванович), 我自己也不喜欢他_(я в свою очередь не люблю его) [Пушкин 1995б: 36];

...愿_(желать) 上帝_(бог) 保佑_(благословлять) 他_(он) 阿列克赛-伊凡内奇_(Алексей Иванович); 我也不喜欢他_(я тоже не люблю его) [Пушкин 2000: 36].

Из текста известно: Ивану Игнатьичу Швабрин не нравится, и в предстоящей дуэли, с его точки зрения, было бы лучше, если бы Гринев заколол Швабрина. Но пятеро переводчиков перевели *Бог с ним* как *Бог благословит его*. Следовательно, у китайских читателей, может, возникнет вопрос: почему человек не нравится, но именно ему желают благополучия, успеха в предстоящей дуэли? Мы видим, что переводчики не выразили значение '1. Пусть будет так (выражение согласия, примирения, прощения, уступки)' [Быстрова и др. 1997: 20]. Думается, что переводчики Сунь и Лю в этой ситуации приняли более правильное решение.

Во-вторых, суммарно во всех переводах использование образа Бога как Небесного Императора является преобладающим, составляя почти две трети (64,2 %) переводче-

ских решений; переводы с использованием образа Неба составляют чуть более одной пятой (21,2 %); на другие переводческие решения приходится 14,6 % исследуемого китайского материала.

В-третьих, 23 из 33-х, или 69,7 % анализируемых русских сочетаний отмечены в «Словаре языка Пушкина» как устойчивые выражения, характерные для употребления в типичных ситуациях приветствия, прощания, прощения, приглашения к столу и др., в которых принято использовать фатические высказывания. При переводе этих 23 сочетаний обращение к образу Бога представлено в 56,9 % случаев, образу Неба — в 26,9 % случаев, другие варианты — в 16,2 % переводческих решений. Из этих 23 сочетаний 16 отмечены как устойчивые во фразеологическом словаре А. И. Федорова [Федоров 2008].

В-четвертых, на перевод 23-х фатических высказываний приходится максимальная (95,2 %) доля от переводов с использованием традиционного для китайской лингвокультуры образа Неба. Очень значительна (83,5 %) здесь и доля других вариантов переводов. Конструкции с иероглифом 上帝_(бог) при переводе фатических высказываний составляют 66,7 % от общего количества реализаций такого варианта перевода. Эти количественные данные находят, например, отражение в следующем примере: при переводе предложения *Нет, брат ворон, чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!* [Пушкин 2015: 218] пятеро переводчиков использовали китайский фразеологизм 听_(слушаться) 天_(небо) 由_(покориться) 命_(судьба) [Пушкин 1956: 132; Пушкин 1995а: 314; Пушкин 1995б: 108; Пушкин 1997: 96; Пушкин 2013: 95]; переводчик Ли перевел 随它怎样吧_(как оно хочет) [Пушкин 2000: 104],

и переводчик Лю перевел 听^(слушаться)上帝^(бог)的安排^(устройство) [Художественная проза ... 2013: 224].

В-пятых, при переводе прочих 10 конструкций (т. е. не отмеченных в «Словаре языка Пушкина» как конструкции со связанной сочетаемостью, хотя две из них — *молить бога* и *бога не бояться* — вошли во фразеологический словарь А. И. Федорова), как показывают данные таблицы, в подавляющем большинстве переводов (86,2 %) представлен вариант 上帝^(бог). Например, при переводе словосочетания в предложении *Молю бога, чтоб ты исправился...* [Пушкин 2015: 167] констатируем во всех изданиях одинаковый компонент 上帝^(бог) при разных глаголах: 祷告^(молиться) [Пушкин 1956: 58], 祈求^(просить) [Пушкин 1995б: 47; Пушкин 2000: 48], 乞求^(умолять) [Пушкин 1997: 41; Художественная проза ... 2013: 189]; 求^(просить) [Пушкин 1995: 258]; 恳求^(умолять) [Пушкин 2013: 40].

На втором месте (9,7 %) при переводе свободных сочетаний со словом *Бог/бог* — другие варианты перевода. Так, переводя пушкинское ... *отпусти меня с бедною сиротою, куда нам бог путь укажет* [Пушкин 2015: 221], пятеро переводчиков дали буквальный перевод, использовав вариант 上帝^(бог), но двое избрали другие возможности: ... 哪儿有路我们就往哪里去^(где есть дорога, туда мы и пойдем) [Пушкин 1995а: 319]; ... 哪儿能去就往哪儿去^(куда можно пойти, туда и пойдем) [Пушкин 2000: 108].

И только в 4,1 % китайских переводов свободных словосочетаний представлен вариант 天^(небо), что можно наблюдать, например, при переводе пушкинского *Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери...* [Пушкин 2015: 205]: в четырех изданиях находим вариант 上帝 [Пушкин 1956: 113; Пушкин 1995а: 301; Пушкин 1997: 83; Художественная проза... 2013: 215], в одном — свободный перевод 大祸临头^{(большая беда}

нависла над головой; грозит несчастье, чревато катастрофой; беда, катастрофа) [Пушкин 2000: 90]. Двое использовали иероглиф 天^(небо): 天意^(воля неба, божья воля; императорское желание; естественное желание) [Пушкин 2013: 81]; 苍天^(голубое небо, светлеющее небо) 有意^{(1) умысленный, пред-}

намеренный; нарочитый; нарочно, намеренно, сознательно, умышленно, с умыслом; 2) желать, хотеть; иметь намерение, собираться) [Пушкин 1995б: 93].

Анализ лексической сочетаемости в анализируемых русских конструкциях со словом *Бог/бог* и их переводах позволяет сделать следующие выводы о «распределении ролей» между Богом и Небом в китайской языковой картине мира, восстанавливаемой на основании семи изученных переводов. Наш основной вывод: не везде, где у русских действует или присутствует Бог, в Китае актуален 上帝^(бог). Здесь славят и благодарят чаще Небо, чем Бога. Знает что-либо о чем-либо преимущественно Небо, которому отводится скорее объектно-пассивная роль.

Активная же роль, предопределенная контактом с человеком, у Бога. Именно бог видит что-либо (в том числе все действия человека), и дает или не дает что-либо человеку Бог, в которого человек верует и которого, следовательно, можно о чем-то молить, просить: от него зависит благополучие человека. Именно Бог, которому можно принести раскаяние, выступает в качестве судьи и может миловать и прощать. Таким образом, Богу свойственны функции Небесного Императора, принимающего решения в судьбоносных для человека ситуациях. В приземленных же, обыденных ситуациях, например, угощения, неуместно обращаться к Высшим Силам (ни к 上帝, ни к 天), а для доказательства своей честности человеку неприлично звать эти Высшие Силы в свидетели.

Подводя итоги, мы констатируем, что в результате сопоставления русских выражений со словом *Бог/бог* (или *господь*) и их китайских переводов получены следующие новые знания:

— во-первых, переводчики (вероятно, для отражения в переводе национальной специфики, в качестве экзотизма для китайского читателя) предпочитают использовать образ Бога, как в русском оригинале;

— во-вторых, когда для перевода на китайский язык можно найти эквивалентный китайский фразеологизм (с использованием образа Неба), отдельные переводчики пользуются этой возможностью;

— в-третьих, в некоторых коммуникативных ситуациях значение слова *Бог/бог* не связано с выражением религиозного образа, который, как представляется, ослабевает или совсем исчезает. В таких ситуациях китайским переводчикам нужно обратить

внимание на русские словари, в которых зафиксированы толкования устойчивых сочетаний. Если перевести посредством буквального перевода или если переводчик усмотрит в ситуации авторский смысл религиозного обращения к Богу или Небу, то китайский читатель может обнаружить в тексте «лишний», не присутствующий в оригинале смысл, что отрицательно повлияет на качество перевода.

Таким образом, изучив устойчивые выражения с компонентом *Бог /бог* (или *господь*) в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка», мы отмечаем, что они активно употребляются в разных коммуникативных ситуациях, характеризующих языковую жизнь русских, которые, с одной стороны, обращаются в критических жизненных ситуациях к *Богу* (или *Господу*) как носители православной веры, с другой стороны, используют слово «всуче» — в качестве составной части устойчивых выражений, и в этом случае значение, связанное с религиозной семантикой, ослабевает. Вероятно, в этих ситуациях переводчики могли бы воспользоваться китайскими эквивалентными выражениями, не употребляя вариант 上帝.

Если же слово *бог* (или *господь*) входит в состав русских пословиц, то китайские переводчики переводят его, либо используя образ Бога, либо сопровождая перевод комментарием, чтобы читатели могли лучше (т. е. ближе к оригинальному содержанию) понять смысл происходящих в романе событий и разговоров персонажей. Мы считаем, что комментарий лингвокультурных особенностей, связанных с употреблением слова *Бог /бог* как одного из основных русских культуронимов, был бы полезен во всех изданиях «Капитанской дочки» А. С. Пушкина, как и другой русской классической литературы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Ан 2008 — Ан С. А. Представления об образе неба в китайской философии // Исторические науки. 2008. № 2. С. 12–16. [An S. A. The image of the Heaven: Chinese philosophical representations. *Istoricheskie nauki*. 2008. No. 2. Pp. 12–16].
- Бабенко 2011 — Бабенко Л. Г. Словарь синонимов русского языка / под редакцией Л. Г. Бабенко. М.: Астрель, 2011. 688 с. [Babenko L. G. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian synonyms]. L. G. Babenko (ed.). Moscow: Astrel', 2011. 688 p.].
- БКРС — Большой китайско-русский словарь // [электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 30.01.2018). [*Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar'* [The Great Chinese-Russian Dictionary].] Available at: <https://bkrs.info> (accessed: 30 January 2018).
- БРКС 2001 — Большой русско-китайский словарь: Испр. изд. Пекин: Коммерческое изд-во, 2001. (大俄汉词典 - 修订版 北京: 商务印书馆, 2001). 2857 с. [*Bol'shoy russko-kitayskiy slovar'*: *Ispr. izd.* [The Great Russian-Chinese Dictionary. A revised edition]. Beijing: Commercial Press, 2001. 2857 p.].
- Быстрова и др. 1997 — Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. 289 с. [Bystrova E. A., Okuneva A. P., Shansky N. M. *Uchebnyy frazeologicheskiy slovar'* [A student's phraseological dictionary]. Moscow: AST, 1997. 289 p.].
- Ван Юе 2015 — Ван Юе. Анализ перевода фразеологизмов русского и китайского языков (王月. 浅析俄汉成语对比翻译). 2015 // [электронный ресурс] URL: <https://www.doc88.com/p-6781259956661.html> (дата обращения: 15.12.2017). [Wang Yue. *Analiz perevoda frazeologizmov russkogo i kitayskogo yazykov* [Russian and Chinese phraseological units: translation analysis]. 2015.] Available at: <https://www.doc88.com/p-6781259956661.html> (accessed: 15 December 2017).
- Верещагин, Костомаров 2005 — Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с. [Vereschagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. Moscow: Indrik, 2005. 1038 p.].
- Го Нинин 2013 — Го Нинин. Лингвокультурные аспекты китайской фразеологии // [электронный ресурс] Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение». Вып. 2 (118). 2013. С. 166–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-aspekty-kitayskoy-frazeologii> (дата обращения: 19.12.2017). [Go Ninnin. Linguocultural aspects of Chinese phraseology. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye nauki. Filologiya i iskusstvovedenie»*. Iss. 2 (118). 2013. Pp. 166–168.] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-aspekty-kitayskoy-frazeologii> (accessed: 19 December 2017).
- Доркина 2014 — Доркина Ю. В. О способах перевода на китайский язык фразеологизмов священного писания // [электронный ресурс] *Magister Dixit*, №1 (13), апрель. 2014.

- C.15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-perevoda-na-kitayskiy-yazyk-frazeologizmov-svyaschennogo-pisaniya> (дата обращения: 19.12.2017). [Dorkina Yu. V. The ways of translation of biblical idioms in the Chinese language. *Magister Dixit*. No. 1 (13), April. 2014. Pp. 15–20.] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-perevoda-na-kitayskiy-yazyk-frazeologizmov-svyaschennogo-pisaniya> (accessed: 19 December 2017).
- Пушкин 2013 — Пушкин А. С. Капитанская дочка. Перевод Ван Чжилян. Шанхай: Изд-во Педагогического университета Восточного Китая, 2013. 145 с. (上尉的女儿. (俄)普希金著. 智量译. 上海: 华东师范大学出版社, 2013). [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Zhi Liang (transl.). Shanghai: East China Pedagogical University, 2013. 145 p.]
- Пушкин 2000 — Пушкин А. С. Капитанская дочка. (Россия). Перевод Ли Ган. Ханчжоу: Изд-во «Чжецзян вэньи», 2000. 143 с. (上尉的女儿. (俄)普希金著. 力冈译. 杭州: 浙江文艺出版社, 2000). [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Li Gang (transl.). Hangzhou: Zhejiang Wenyi, 2000. 143 p.]
- Пушкин 1956 — Пушкин А. С. Капитанская дочка. (Россия). Перевод Сунь Юн. Ред. Шэньфу. Пекин: Изд-во народной литературы, 1956. 186 с. (上尉的女儿. (俄)普希金著. 孙用译. 毕慎夫校. 北京: 人民文学出版社, 1956). [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Sun Yong (transl.), Bi Shenfu (ed.). Beijing: People's Literature Press, 1956. 186 p.]
- Пушкин 1995 — Пушкин А. С. Капитанская дочка. Перевод Хуан Цзянянь. Ухань: Изд-во «Чанцзян вэньи», 1995. 152 с. (上尉的女儿. (俄)普希金著. 黄甲年译. 长江文艺出版社, 1995). [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Huang Jianian (transl.). Wuhan: Changjiang Wenyi, 1995. 152 p.]
- Пушкин 1997 — Пушкин А. С. Капитанская дочка. Перевод Цзан Чуаньчжень, Шао Мин. Тяньцзинь: Изд-во «Байхуа вэньи», 1997. 139 с. (上尉的女儿. (俄)普希金著. 臧传真 少明译. 天津: 百花文艺出版社, 1997). [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Zang Chuanzhen, Shao Ming (transl.). Tianjin: Baihua Wenyi, 1997. 139 p.]
- Пушкин 1995а — Пушкин А. С. Капитанская дочка. Перевод Фэн Чун, Чжан Хуэй. Шанхай: Шанхайское изд-во переводов, 1995а. 369 с. (上尉的女儿. 普希金著. 冯春 张惠译. 上海: 上海译文出版社, 1995). [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Feng Chun, Zhang Hui (transl.). Shanghai: Shanghai Translation Press, 1995. 369 p.]
- Маслова 2001 — Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с. [Maslova V. A. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademia, 2001. 208 p.]
- Ожегов, Шведова — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/13502>. [Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Russian explanatory dictionary].] Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/13502>.
- Папулова 2015 — Папулова Ю. К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. №1 (11). 2015. С. 38–45. [Papulova Yu. K. Translation comments as a type of metatext. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*. 2015. No.1 (11). Pp. 38–45].
- Пушкин 2015 — Пушкин А. С. Капитанская дочка. М.: Эксмо, 2015. 256 с. [Pushkin A. S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Moscow: Eksmo, 2015. 256 p.]
- Разумовская 2016 — Разумовская В. А. Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 110–121. [Razumovskaya V. A. Cultural information translatability and strategies of literary translation. *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 2016. Iss. 4. Pp. 110–121].
- Ромеро Интриаго 2014 — Ромеро Интриаго Д. И., Щербакова Н. В. Религиозная картина мира в русской и китайской фразеологии // [электронный ресурс] Научные ведомости Белгородского университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. №9 (180). Вып. 28. С.191–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-kartina-mira-v-russkoy-i>

- kitayskoy-frazeologii (дата обращения: 19.12.2017). [Romero Intriago D. I., Scherbakova N. V. The religious world view in Russian and Chinese phraseology. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2014. No. 9 (180). Iss. 28. Pp. 191–195.] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-kartina-mira-v-russkoy-i-kitayskoy-frazeologii> (accessed: 19 December 2017).
- РГ — Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1980. Vol. 1. 783 p.]
- СЛЯП 2000 — Словарь языка Пушкина: в 4 т. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. Т. 1. 973 с. [*Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t. 2-e izd., dop.* [A dictionary of Pushkin's language. In 4 vol. 2nd ed., suppl.]. Moscow: Azbukovnik, 2000. Vol. 1. 973 p.]
- Федоров 2008 — Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с. [Fedorov A. I. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [A phraseological dictionary of literary Russian]. Moscow: Astrel': AST, 2008. 828 p.]
- Художественная проза ... 2013 — Художественная проза Пушкина. (Россия). Пушкин написал. Лю Вэньфэй перевел. Гуйлинь: Изд-во «Лицзянь», 2013. 249 с. (普希金小说选. /(俄罗斯) 普希金著. 刘文飞译. 桂林: 漓江出版社, 2013) [*Khudozhestvennaya proza Pushkina* [Pushkin's literary prose]. Liu Wenfei (transl.). Guilin: Lijiang, 2013. 249 p.]
- Цзян Шаоцин 2013 — Цзян Шаоцин. Эквивалентность перевода фразеологизмов русского и китайского языков (蒋少琴. 汉俄成语翻译得对等性 transliteration: хань э чэн юй фань и дэ дуй дэн син). 2013 [электронный ресурс] URL: <https://www.doc88.com/p-3983717573843.html>. (дата обращения: 15.12.2017). [Jiang Shaoqin. *Ekvivalentnost' perevoda frazeologizmov russkogo i kitayskogo yazykov* [Russian and Chinese phraseological units: translation equivalence]. 2013.] Available at: <https://www.doc88.com/p-3983717573843.html>. (accessed: 15 December 2017).

УДК 81

О вариантах перевода сочетаний со словом *Бог* на китайский язык (на материале романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»)

Цзин Тун¹

¹ соискатель кафедры русского языка Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Российская Федерация). E-mail: 184613074@qq.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей перевода фразеологически связанных и свободных словосочетаний со словом Бог/бог с русского на китайский язык, функционирующих в художественном тексте. Актуальность исследования объясняется активизацией китайско-русских культурных контактов, что обуславливает необходимость поиска адекватных языковых единиц для перевода фундаментальных концептов (в том числе Бог/бог), входящих в национальные картины мира. Русская и китайская религиозная и языковая картины мира различаются как «божественная» (православная) и «небесная», что отражается во фразеологии: слова *Бог* и *Небо* широко употребляются в русских и китайских устойчивых сочетаниях.

На материале романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и семи его изданий на китайском языке рассматриваются варианты перевода сочетаний со словом-понятием *Бог/бог* (относительно которого ни в одном из семи изданий нет комментариев) с учетом лексической

семантики управляемого (управляющего) компонента и его синтаксической функции. Основной задачей исследования является сопоставление условий употребления каждого из трех выявленных в китайских изданиях вариантов перевода русских фразеологических и свободных сочетаний с целью обнаружения лингвокультурных, контекстуальных закономерностей перевода, а также субъективных, индивидуальных предпочтений переводчиков. В статье предлагается типология коммуникативных ситуаций употребления устойчивых сочетаний со словом *Бог/бог*, составленная на основании русских словарей. Цель исследования — выявление закономерностей, проявляющих взаимовлияние языка и культуры при переводе художественного произведения для читателя-инофона.

Ключевые слова: перевод, варианты перевода, китайский язык, А. С. Пушкин, «Капитанская дочка»